

Церковно-монастырский соляной промысел в Балахне

М.В. Карташова
кандидат исторических наук,
директор МБУК «БМИХК»

*«Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?
Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее
вон на поприще людям».*
(Евангелие от Матфея. 5,13)

Солеваренный, так называемый «русский», промысел имеет глубокие исторические корни, которые, в буквальном смысле этого слова, уходят в глубь веков на сотни, а то и тысячи лет, а в глубь земли на десятки, а то и сотни метров. В XII в. солеварение было широко распространено на севере Европейской части России: на берегах Белого моря, Онежского озера, рек Онеги, Северной Двины, Мезени, Печоры, Камы, Вятки. Как минимум с XIV в. известны соляные варницы в Старой Русе, Соли-Галече, Нерехте. В XV в. появляются соли Ростовские, Переяславские, Тотемские, Вычегодские, Балахонские. С XVI в. связано освоение солепромыслов в Прикамье. Чердынь, Соликамск, Усолье и другие города буквально выросли на соли. Рассолоподъемные трубы, по которым рассол поднимался из недр земли на поверхность, и варницы, где этот рассол выпаривался, принадлежали великим князьям и царям, московским боярам, монастырям и церквям, купцам и посадским людям. Соляной промысел в крупнейших соляных центрах государства приносил монастырям и церквям значительные доходы. Так, крупными солепромышленниками были Новгородский Софийский собор, монастыри: Муромский, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Печенегский, Кандалакшинский, Троице-Сергиева лавра и др. Известно, что великая княгиня Евдокия Дмитриевна, жена

Дмитрия Донского, после смерти мужа постриглась в монахини и принадлежащие ей соляные варницы в Нерехте отдала московскому Троице-Сергиевому монастырю. В 1391 г. Троице-Сергиеву монастырю была пожалована грамота на варницу у Соли-Галицкой, подтвержденная вторично в 1449 г. В 1426-1428 гг. князь Василий II (Темный) этому же монастырю даровал варницы Соли-Переяславской, в 1449-1453 гг. – Нерехтинские варницы, а в 1462-1466 гг. его сын князь Иван III дал этому монастырю право эксплуатации промыслов у Соли-Великой. В XVII в. Соловецкому монастырю принадлежало 54 варницы на Беломорье, где было занято больше тысячи рабочих. С 1517 г. Троице-Сергиев монастырь владел четырьмя варницами у Соли Переславской. В 1623 г. царём Михаилом Фёдоровичем здесь же у Соли Переславской была пожалована варница Московскому Симонову монастырю. В середине XVII в. одним из самых значительных вкладов в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь считался вклад купцов Никитниковых – две соляные варницы в Соли Камской¹.

Земельные владения монастырей изучены достаточно хорошо. В этой связи можно выделить фундаментальное исследование хозяйства Троице-Сергиева монастыря М. С. Черкасовой², работы по нижегородским монастырям Н. В. Соколовой³.

О солеварении работы дореволюционных исследователей. Монастырское солевладение рассматривается в работе В. О. Ключевского «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае»⁴. Интересно, что основную причину увеличения земельных владений монастыря историк видит в соляном промысле: в 1590 г. монастырь жаловался, что главный источник его доходов, соляные поморские варницы, начинали пустеть, потому что около них леса высечены и соль варить уж нечем. Вследствие этого обстоятельства монастырь в 1590 г. бил челом, чтобы царь пожаловал его у моря пустою волостью Нюхчею да Унежмою и, естественно земли

получил⁵. Именно соляной промысел В. О. Ключевский называет «главным источником средств монастыря».

П. И. Яблоков упоминает, что «в 1627 году четвертую долю Нерехты населяли крестьяне Троицы Сергиева монастыря, вероятно, по случаю обработки соли на нерехтских варницах. Из 21 варницы две Перепелка и Бурко принадлежали Сергиеву монастырю»⁶. Работа А. А. Савича также посвящена Соловецкому монастырскому солевладению⁷. А. А. Савич опирается прежде всего на приходно-расходные книги монастыря. Он писал: «Это один из лучших источников для изучения истории Соловецкого монастыря, отражающий в себе все сложное хозяйство крупной вотчины... Перед нами, как на ярком экране, с изумительной отчетливостью обрисовывается организация соляной промышленности... крупной соляной торговли и т. д.». На основе приходно-расходных книг усольев были установлены объем ежегодной выварки соли по усольям и общий объем монастырского производства соли⁸. В результате исследования А. А. Савич пришел к выводу, что хозяйство соловецкой вотчины концентрировалось, главным образом, в области соляного производства⁹.

XVI в., С. Коломинский охарактеризовал, как переломный в истории русского солеварения. Определяющей при этом он считает позицию правительства, которое поощряет к занятию солеварением как монастыри, так и частных лиц. «Благодаря такой политике правительства, – пишет автор, – разработка соляных богатств становится эффективнее и «соляная территория» значительно увеличивается»¹⁰. Описывая историю солеварения в той или иной области, С. Коломинский почти всегда обращает внимание именно на монастырское хозяйство. Так, говоря о Тотемских промыслах, он, прежде всего, упоминает Спасо-Суморин монастырь, кратко описав историю его промыслов. Что же касается прочих тотемских солеваров, то в их отношении автор ограничился лишь тем, что привел общие цифры, заимствованные из писцовой книги 1687 г. С. Коломинский не установил

размеры монастырских «соляных владений», но на основе ряда актов, в первую очередь жалованных грамот, он показал сам процесс проникновения монастырей в солеваренные центры.

Проблему роли монастырей в русской соляной промышленности С. Коломинский тесно увязал с политикой государства. Он пишет, что монастыри «развивают особо интенсивную торгово-промышленную деятельность... в силу тех привилегий, какие им предоставили благочестивые цари и князья Московские», т. е. «благодаря поощрительной политике правительства»³². В то же время автор выделил и два других пути увеличения монастырских соляных угодий — это получение промыслов в качестве вклада «на помин души», а также скупка. Иным путем, как установил С. Коломинский, развивались соляные промыслы Перми. На основе писцовых книг за 1579 и 1623/24 годы автор пришел к выводу, что в этом регионе «повидимому, наиболее интенсивно было развито частное солеварение»¹¹.

Работа Л. С. Прокофьевой посвящена хозяйству одного монастыря — Спасо-Прилуцкого в Вологде¹². Она делает важный вывод: торговля солью могла кормить целые монастыри, а значит, была весьма прибыльна.

Описания монастырского солевладения содержатся и в работах современных авторов¹³, однако, диссертации, посвященные этой тематике, отсутствуют. Затрагиваются, в основном, только отдельные моменты в развитии солеваренного промысла в отдельных регионах¹⁴. Монастырское солевладение рассматривается в работе о Надеинском Усолье доктора исторических наук Э. Л. Дубмана¹⁵.

Изучение монастырского и церковного солеваренного промысла возможно по материалам вотчинных архивов, хозяйственных книг. Однако неплохие результаты могут быть получены и при изучении отдельных описаний, в частности писцовых книг¹⁹.

В XVI-XVII в. одним из «соляных» центров Московского государства была Балахна, расположенная в 32 км от Нижнего Новгорода. Балахнинский

солеваренный промысел изучен крайне слабо. В 40-е гг. XIX в., располагая хорошим комплексом источников, в том числе писцовыми книгами и сотными грамотами Балахны XVII в., известный нижегородский писатель П. И. Мельников-Печерский написал обширный очерк «Балахна»¹⁶. Отдельную главу он посвятил балахнинскому солеварению, которая содержит подробные таблицы о солевладении. В очерке «Балахнинское усолье» нижегородский исследователь В. И. Снежневский¹⁷, по-видимому, опирается на данные П. И. Мельникова-Печерского.

Один из параграфов своей монографии посвятил балахнинской промышленности, в том числе и солеваренной, С. И. Архангельский¹⁸. Сравнительный анализ состояния балахнинского солеваренного промысла за 1618 и 1674-1676 гг. проводит А. Ю. Хачко в кандидатской диссертации «Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века»¹⁹. Автор отмечает, что XVII век был временем стабильной эксплуатации Балахнинского усолья, а пик развития пришелся «на более ранние века, чрезвычайно плохо освещенные в источниках»²⁰. Следует согласиться с А. Ю. Хачко в вопросе о развитии балахнинского солеварения. Он считает, что его расцвет пришелся на XVI в. У Усолья, которое развивалось, видимо, и в XV в. в 1536 г. была построена дерево-земляная крепость и с этого времени начинает формироваться административное управление городом и округой, что, несомненно, дало толчок развитию промысла, теперь защищенного от постоянных татарских и черемисских набегов.

И уже в 1538 г. в Балахне в качестве солевладельца появляется Троице-Сергиев монастырь. Одновременно он получил дворовые места в Нижнем Новгороде и земельные угодья в Стрелице²¹ (территория между Нижним Новгородом и Балахной). По жалованной грамоте от 7 ноября 1538 г., присланной «на Балахну» волостелю Гавриле Доможирову о пожаловании и обелении на Болохне места двороваго да варниц и трубного места и кладища дровеного и места в городе на осадной»²². Впоследствии эта грамота

подтверждается царями в 1596 (по случаю нарушения ее таможенными головами в 1594-1595 гг.²³), 1623, 1657 и 1680 гг.²⁴. Тарханная грамота на двор в Балахне от 29 января 1548 г. свидетельствует о значительном развитии монастырского соляного промысла, представляя случаи, вероятно, взятые из реалий жизни: «Се язъ царь... дал им в свою богомолью на Балахне лужек и ныне де на том лужке дворишка изъставили монастырские для нужи и варниц для и монастырского двора поделати... А нечто у них в тех дворишках учинитца какая невзгода, хто утонет, или хто убъетца,.. или хто въ црен или в горн ввалится, или кого в трубу вкинут, и они того мертвого явят наместнику нашему балахнинскому и волостелю и их тиуном, а не дают с того ничего»²⁵.

По указной от 13 ноября 1553 г. финансовые льготы монастыря были ограничены. Городовой приказчик Гаврила Матвеев сын Доможиров должен был брать пудовую пошлину с монастырской соли, вывозимой на продажу или продаваемой в Балахне, но не брать с соли, отправляемой для нужд самого монастыря²⁶. Уже в XVI в. монастырь получает рассолы и в виде вкладов. В 1580/81 гг. Степан Семенов сын Кункин (возможно, Кухтин) пожертвовал монастырю полшестнадцатую долю рассолов (25 бадей) в трубе Каменке Малой «по вотчиме по своем по Михаиле по Ворошне да по матери по своей по Марье»²⁷. Но большую часть рассолов монастырь купил у балахнинских солепромышленников. В трубе Коробовской «на Дадущинском дворе» – у Василья Стефанова сына Коробовского («в дяди своего место Ивана Федорова сына Коробовского») за 20 руб. в 1583/84 гг., которая стояла пустой 34 года²⁸. Рассолы в трубе Гавриловской были приобретены по двум купчим 1584 г.: у «балахнинского веденца а московского жилца» Кондратья Андреева сына Казакова за 150 руб. вместе с варницей Лодыгой; у Клементья Ермолаева сына Копосова за 50 руб.²⁹. Рассолы покупались лишь в трех трубах: Коробовской, Гавриловской и Коноваловской.

К 1596 г. монастырь владел в Балахне 5-ю варницами. На 1618 г. за ним числилось 1025 бадей рассолов.

Это было второе по величине солевладение в Балахне. Самым же богатым солепромышленником был на тот момент Михаил Спирин, владевший 2200 бадей и пятью варницами³⁰. Следует предположить, что в годы Смуты монастырь не потерял своего солевладения. Возможно, солеваренные сооружения и пострадали в результате казачьих набегов в 1610 и 1613 гг., но были быстро восстановлены. Через 10 лет писцовая книга Захария Быкова 1628 г. зафиксировала факт увеличения монастырского солевладения. В 1627 и 1628 гг. монастырь покупает рассолы в трубе Коробовской³¹. Концентрация рассолов в одной трубе было более выгодно владельцу, чем владения, разбросанный по разным трубам, тем более, если они находились в достаточном отдалении друг от друга.

В 30-40-е гг. XVII в. монастырь продолжал покупать крупные пай рассолов. Так, в 1632 г. было куплено 100 бадей у балахнинского посадского Ивана Гордеева сына Протопопова; в 1648 г. – 200 бадей в трубе Киселихе у Богдана Еремеева.

Вклады же в монастырь были небольшими, в основном, по 50 бадей: в трубе Каменке «в узской улочке» в 1630 г. вложил в монастырь «Юрьевецкого уезду Повольского Сокольских гор Никольской дьячек Фетка Федотов сын прозвище Девятого»³²; в 1631 г. Иван Иванов сын Милютин – в трубе Ямной³³; в 1667 г. Левка Якимов – в трубе Попадье Большой³⁴. Исключение составил лишь «московский жилец», купец гостиной сотни Герасим Михайлов Потетин, вложивший в монастырь 100 бадей в трубе Киселихе в 1631/32 гг.³⁵. Однако, он был самым богатым солепромышленником Балахны и для него такой вклад, видимо, не считался большим.

Права Троице-Сергиева монастыря на балахнинские варницы были подтверждены царями: Алексеем Михайловичем (грамота от 25 мая 1649 г.) и Федором Алексеевичем (грамота от 19 марта 1680 г.)³⁶.

Следует коснуться вопроса и о местонахождении труб Троице-Сергиева монастыря.

На Балахнинском Усолье имелось несколько соледобывающих районов:

1. в прибрежной части Волги (выше Спасской церкви) – самый старый район.

2. возле церкви Козмы и Дамиана – в междуречье Волги и Нетечи.

3. «на Бору у Благовещения на монастыре»³⁷ – по правую сторону от речки Нетечи за Большой дорогой. Здесь располагались трубы: Попадья, Коробовская, Гавриловская, Киселиха

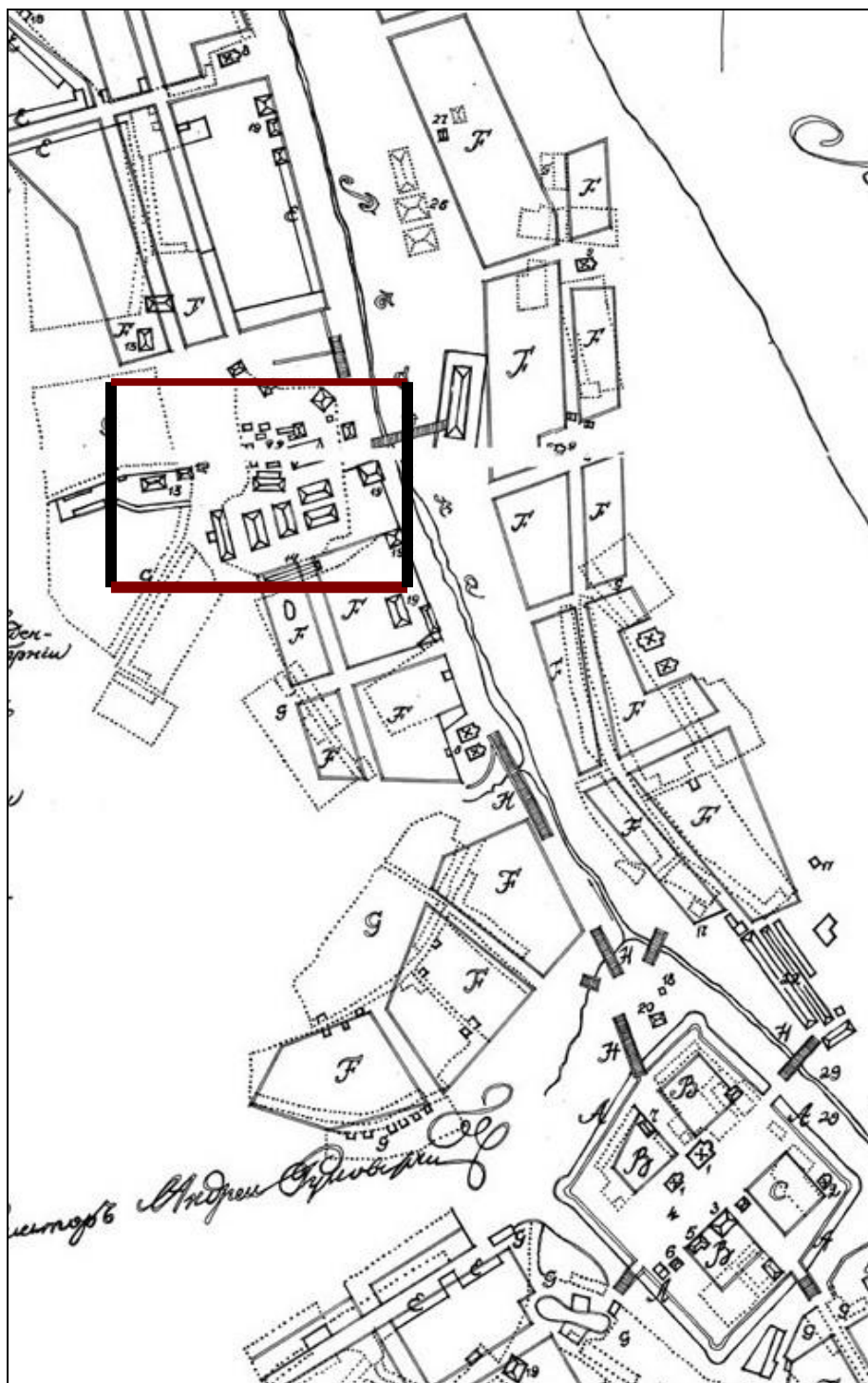
Имелись еще отдельные трубы, разбросанные в разных местах.

Казенный солеваренный завод в Балахне. Открыт в 1785 г. на основе секуляризованного имущества монастырей – рассолов и варниц. Казна получила в 13-ти рассолоподъемных трубах 4652 бадьи рассола, которые ранее принадлежали Троице-Сергиеву, Амвросиеву Дудину и Балахнинскому Покровскому монастырям. Казне перешли варницы: Любим и Любава (монастыря Флорищевой пустыни), Духону, Лебедь, Веселку, Чурим (Троице-Сергиева монастыря), Потопу, Тверитин (Балахнинского Покровского монастыря), Базар (Дудина монастыря). 27 июня 1782 года вышел Высочайший указ о разрешении солеварения. В результате размена рассолов с балахнинскими солепромышленниками казна получила 10 труб. Завод располагался по правую сторону от речки Нетечи и слева от Большой дороги.

Рассолоподъемные трубы находились в отдельных корпусах. Трубы, расположенные друг от друга на большом расстоянии – Киселиха, Опалиха, Климонтовская, Подугольная, Якимовская – стояли в отдельных амбарах. Толстуха с Подымной располагались в одном строении. Три трубы Близнецы стояли в одном амбаре. Трубы были оборудованы машинами, которые качали рассол: земляными или круговыми. При амбарах находились лари (или лабазы), где рассол скапливался. По мере необходимости рассол из ларей по трубкам, проведенным под землей, поступал в варничные корпуса. Всего на заводе было 7 таких корпусов, внутри которых располагались 27 цренов, на них рассол выпаривался (варилась соль).

Карта 1. Карта Балахны 1806 г.

На карте в квадрате выделено местонахождение казенного солеваренного завода, находящегося в Балахне с 1785 по 1808 г.

К концу XVII столетия собственностью монастыря были 4 варницы и 1800 бадей рассола в разных рассолоподъемных трубах. Варница Чурила «с колодами и со чаном» была куплена у Анны Алексеевны Дранишниковой в 1581/82 гг. за 20 руб.³⁸. Варницы Лебедь, Веселка, Богдана, Чюрило с дровяными местами, чанами и амбарами были «писаны» за монастырем по писцовой книге Захарья Быкова 1628 г. Писцовая книга Балахны 1674-1676 гг. упоминает варницу Духону с чаном, дровяным местом и с амбаром, принадлежащую монастырю по старине³⁹.

Следовательно, в XVI-XVII вв. солеводство Троице-Сергиева монастыря увеличивалось, как за счет великокняжеских и частных вкладов, так и за счет купли рассолов у частных владельцев. Всего к концу XVII в. монастырем было куплено 1175 бадей, что составило 65 % от общего числа рассолов монастыря. Т.е. балахнинский соляной промысел был настолько выгоден для монастырского хозяйства, что власти, не жалея денег и не упуская случая, увеличивали объемы добываемого рассола, концентрируя производство в одних или расположенных близко трубах.

Другим солеладельцем в Балахне уже в XVI в. был Балахнинский мужской Покровский монастырь. Он имел на Усолье свою варницу и 100 бадей рассола в трубе Поддымной (Подывной) (как полагает П. Мельников, купчая на варницу сгорела в 1613 г.⁴⁰).

В XVII веке в монастырь были сделаны еще крупные вклады. Андрей Михайлов Спирин «дал» в 1611 г. в трубе Поспеловской и в 1618 г. в трубе Поддымной и Алексеевской по 100 бадей.

По писцовым книгам 1628 и 1674-1676 гг. в трубе Алексеевской Набережной монастырю принадлежало уже 200 бадей⁴¹. В 1621 г. солепромышленник пожертвовал варницу Тверитин⁴². Вышеупомянутая старица Марфа пожертвовала монастырю 100 бадей в трубе Толстухе Большой.

Однако монастырь получал рассолы не только в виде вкладов, но и покупал их. В 1630 г. он приобрел 25 бадей в трубе Толстухе Большой у петровского попа Родиона и в 1635 г. 100 бадей у солевара Галанина. По писцовым книгам Захарья Быкова 1628 г. и по жалованной грамоте 1664 г. монастырь владел варницей Потопой с дровяным местом⁴³.

Купец гостиной сотни Григорий Ефремов Добрынин пожертвовал Покровскому монастырю варницу Охоту 27 января 1693 г. без права ее отчуждения. В случае же ее продажи по данной грамоте выкупщик был обязан заплатить монастырю 500 рублей и «милостные деньги» – по 10 рублей в год⁴⁴.

«Дворянин и содержатель лентной и позументной и прочих парчей от шелковых мануфактур» Алексей Яковлев сын Милютин 13 февраля 1745 г. вложил в монастырь варницу и 223 бадьи рассола в трубе Каменке⁴⁵.

Грамоты указывают на тот факт, что между монастырями и церквями, с одной стороны, и частными владельцами, с другой, возникали споры за право владения рассолами. Так, 3 апреля 1674 г. балахнинскому воеводе Никите Григорьевичу Левашову пришла царская грамота, разрешающая спор между Покровским монастырем и купцом Григорием Добрыниным. Игумену Афанасию с братией давалось право на владение 200 бадьями рассола в Поддымной трубе, а Добрынин «с товарищи» лишались 100 бадей в той же трубе⁴⁶.

В 1723 г. доход монастыря от соляного промысла выражался в сумме 15 руб. 16 1/3 коп.⁴⁷, что составляло 11 % от всего дохода. В 40-50-е гг. XVIII в. монастырь сдавал варницу Тверитин с рассолами солепромышленнику Василию Игнатьевичу Осокину. В 1751 г. братия получила за найм 73 рубля оброчных денег⁴⁸, что составило уже около 1/6 части всего монастырского дохода.

Одним из них был балахнинский Вознесенский собор, то есть его причт (священнослужители). Он получал в разное время от балахнинских солепромышленников значительные вклады. Так в 1618 г. богатый солевар Андрей Спирин дал собору в рассолоподъемной трубе Золотухе 100 бадей рассолу⁴⁹. Старица Марфа, вдова Бориса Податнева в 1621 г. пожертвовала ему 100 бадей в трубе Толстухе Большой. В 1639 г. братья Вавиловы – Первунька и протопоп Вознесенского собора Дмитрий отписали ему в трубе Порубчихе – 177 1/2 бадьи⁵⁰. Этими рассолами собор владел вплоть до второй половины XIX века, когда балахнинское солеварение было прекращено. В первой половине XIX века он сдавал рассолы в наем солепромышленникам.

Балахнинская церковь Спаса Нерукотворного получила от своего устроителя, купца гостиной сотни Григория Ефремовича Добрынина варницу Быстрену в 1665 г. «на помин души» умерших отца и брата Филиппа⁵¹; 200 бадей рассола в трубе Большой Попадье, самой лучшей на Балахнинском Усолье и 50 бадей в трубе Кошелихе («а Кухтина тож»)⁵². Причт церкви сдавал эту варницу и рассол в наем (на урочные годы) в XVIII веке Ивану Городчанинову, а в 1817 г. священник Спасской церкви Иван Михайлов и староста купец Петр Нестеров отдали в аренду их дворянину Евграфу Алексеевичу Лебедеву сроком на 10 лет и с оплатой 150 рублей в год⁵³. В 1824 г. 100 бадей рассола в Толстухе Большой были переданы в аренду купеческому сыну Петру Ивановичу Латухину⁵⁴. Интересно, что рассолы, принадлежащие церквам, не были секуляризованы.

Однако на Балахонском Усолье рассолами владели не только местные церкви.

Владение двумя соляными варницами по прозванию «Любим» и «Любава» по жалованной грамоте в 1680 г. получил Фролищев монастырь (монастырь Успения Пресвятой Богородицы), находящийся в Гороховецком уезде, от царя Федора Алексеевича⁵⁵. Его духовником был строитель Фролищева

монастыря – Илларион, поэтому обитель весьма почиталась царем и получала от него большие вклады. Кроме варниц по этой же жалованной грамоте 1680 г. монастырь получил рыбные ловли по рекам Суре и Пьяне. Варницы ранее принадлежали купцу гостиной сотни Андрею Исакову, который их удачно продал за «соболиную мягкую рухлядь» в царскую казну. Их стоимость была оценена в 670 рублей (деньги по тем временам немалые). Но, несмотря на такую большую сумму, варницы во время их приобретения великим государем давно не использовались, стояли «в пусте», и находились в весьма плачевном состоянии. В «Любиме» было 10 рассольных колод и 6 корыт, а црен (сковорода для выпаривания соли) вовсе отсутствовал. Кровля на варничной избе сгнила «вся без остатку». В «Любаве» тоже все сгнило, црена не было. Однако главную ценность представляли не сами варницы, а приписанные к ним рассолы: к «Любиму» – 200 бадей в трубе Гавриловской, а к «Любаве» – 250 бадей в трубе Киселихе и 100 бадей в Лунинской.

Копия этой жалованной грамоты была послана балахнинскому воеводе Василию Кошкину с тем, чтобы с этих монастырских варниц не взимались пошленные деньги. Это был значительный дар Флорищевскому монастырю, так как соляной промысел приносил промышленникам большие доходы, тем более была выгодна беспошлинная торговля.

В трубах, отданных царем Флорищеву монастырю, часть рассолов принадлежала другим владельцам, а именно в Гавриловской и Киселихе – Троице-Сергиеву монастырю, а в Лунинской – балахнинскому посадскому человеку Ивану Ивановичу Минину.

Эта жалованная грамота после смерти великого государя Федора Алексеевича была подтверждена его преемниками, братьями-соправителями Иваном и Петром Алексеевичами. Монастырь Флорищевой пустоши еще в течение нескольких лет был владельцем рассолов на Балахонском Усолье вплоть до знаменитого указа Петра I от 26 марта 1705 г. о введении казенной

монополии на соль, который отрицательно подействовал на Балахонское солеварение и привел к запустению многих соляных труб и варниц.

Еще одним солевладельцем в Балахне был патриарший домовый Амвросиев Николаевский Дудин монастырь Нижегородского уезда. Он владел варницей Базар с дровяным местом и двумя чанами⁵⁶. Грамоты о варнице в Балахне от 1586, 1626, 1634 г. хранились в монастыре вплоть до его упразднения в 1764 г., а затем были отосланы в Коллегию экономии. В 1618 г. варница сгорела, но была восстановлена⁵⁷. По писцовой книге Балахны 1628 г. монастырю принадлежало 242 бадьи в трубе Золотухе⁵⁸.

Доходы, приносимые от продажи соли, позволяли монастырям и церквям вести строительство, приобретать церковную утварь, и собирать средства для благотворительных и патриотических целей.

Рассолами на Балахне владели и церковнослужители в частном порядке. Так, в 1651 г. по выданной заемной поп балахнинской Рождественской церкви Мартин Микитин получил по «выданной заемной памяти» игумена московского Воскресенского монастыря, что на Тверской, Ионы 200 бадей рассола в трубе Коноваловской⁵⁹. Здесь несомненный интерес представляют взаимоотношения вышеназванных священнослужителей. Как минимум, очевиден факт их знакомства.

Проведя секуляризацию монастырского имущества, государственная казна получила в Балахне в 13-ти рассолоподъемных трубах 4652 бадьи рассола, которые ранее принадлежали монастырям и церквям.

Манифест о секуляризации монастырских земель в Российской империи, подписанный Екатериной Второй 26 февраля 1764 года.

Таблица.

Церкви и монастыри	1618 г.	1676 г.
Дудин монастырь	242	242
Спаская церковь	0	250
Вознесенский собор	0	437,5
Флорищева пустынь	0	817

Покровский монастырь	500	725
Троице-Сергиев монастырь	1025	1800
Всего	1767	4271,5

Всего на Усолье сотная грамота 1620 г. (по подсчетам А. Ю. Хачко) зафиксировала 22149,34 бадьи рассола⁶⁰, а писцовая книга 1674-1676 гг. 22132 бадьи без трети (без рассолов, отписанных на Великого Государя). Чтобы зафиксировать процент церковно-монастырского солевладения на 1676 г., из общей суммы – 4494,5 бадьи – следует вычесть 223 бадьи, вложенных в Покровский монастырь А. Я. Милютиним в 1745 г., получится 4271,5 бадьи. Следовательно, на 1620 г. церковно-монастырское солевладение составляло 8% от всего балахнинского солевладения, а в 1676 г. – 19,3%, т.е. уже 1/5 часть, хотя объем соляных рассолов практически остался таким же.

Следует учитывать погрешности в подсчете количества бадей рассола, т. к. приходится пользоваться различными документами и литературой для воссоздания полной картины церковно-монастырского солевладения на Балахнинском Усолье.

Сколько в казну поступило монастырских рассолов (1785 г.)⁶¹

Бадей в рассолоподъемных трубах

Монастыри и церкви	Рассолоподъемные трубы	Количество бадей	Источник поступления	Год поступления
Флорищева пустынь	Киселиха	275		
Свято-Троицкая Лавра	Киселиха	100	Г. М. Потетит	1631/32
	Каменка в Узской улочке	50	С. С. Кункин	1580/81
	Каменка Большая	25		
	Попадья Большая	50		

	Коноваловская	300		
	Гавриловская	600		
	Коробовская	475		
	Ямная	50		
Балахнинский Покровский монастырь	Толстуха Большая	225		
	Поддымная	200		
	Алексеевская Набережная	200		
Дудин монастырь	Золотуха	242		
Балахнинский Вознесенский собор	Толстуха Большая	160		
	Золотуха	100		

Варницы

Монастыри и церкви	Варницы	В длину		Поперек	
		сажень	аршин	сажень	аршин
Флорищева пустынь	Любава	33 ½		10	
	Любим	19	2	10	1
	да под двумя чанами	10 ½		3	1
Свято-Троицкая Лавра	Духона	20		11	
	Амбарное место	5	2	4	
	Под строением	3		3	
	Лебедь	26		18	
	Амбарное место	6		4	
	Веселка и Богдан	22		22	1

	Под 5 чанными местами	2	1 ½	2	1 ½
	Чурим	20		10	
	Чанные места	3		3	
Балахнинский Покровский монастырь	Потопа	20		13	1 ½
	Анбарные места				
	Тверитин	16		13	
	Анбарные места	6		3	
Дудин монастырь	Базар	19		17	
	Под двумя чанами	6		3	

¹ Доступ на сайте: <http://www.newjerusalem.ru/index.php/historim/92-2009-06-08-183532> - официальный сайт Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Доступ: 13.06.2010 г.

² Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII века (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). – М.: Древлехранилище, 2004.

³ Соколова Н. В. Хозяйственная документация нижегородских монастырей как исторический источник (XVII – первая половина XVIII в.) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. – М.: Древлехранилище», 2008. С. 295-303; Она же. Хозяйственно-торговая деятельность Макарьевского монастыря в XVII в. // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. – Горький, 1985. С. 43-49.

⁴ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // В. О. Ключевский. Сочинения в 8-и т. Т. VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890). – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959.

⁵ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // В. О. Ключевский. Сочинения в 8-и т. Т. VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890). – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959. С.

⁶ Яблоков П. И. Исторические сведения об уездном городе Нерехте // доступ на сайте: <http://www.kocio.kostroma-eparhia.ru/svetoch/2/Yablokov.html>. 16.06.2010 г.

⁷ Савич А. А. Соловецкая вотчина. – Пермь. 1927.

⁸ Савич А. А. Соловецкая вотчина. – Пермь. 1927. С. 96-132.

-
- ⁹ Савич А. А. Соловецкая вотчина. – Пермь. 1927. С. 93.
- ¹⁰ Коломинский С. Торговля солью на Руси в XVI—XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени // Сборник статей студенческого историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира. Вып. 1. – Киев. 1913. С. 97.
- ¹¹ Коломинский С. Торговля солью на Руси в XVI—XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени // Сборник статей студенческого историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира. Вып. 1. – Киев. 1913. С. 107.
- ¹² Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1959.
- ¹³ Кудряшов А. И. К истории и о значении солеварения // доступ на сайте: <http://www.kriptoistoria.com/library.php?period=7&did=807&sort=title&alpha=%CA>. 16.06.2010 г.; Замаев В. Н. Солеварение в Тотьме // Тотьма: Историко-литерат. альманах. Вып. 1. – Вологда: «Русь», 1995 // доступ на сайте: <http://www.booksite.ru/fulltext/1to/tma/alm/ana/index.htm>. 16.06.2010 г.; Дементьев К. И. Дементьева М. А. Печатное слово о Старой Руссе – Новгород, 1990 // доступ на сайте: <http://www.russa.net/books/Slovo/glava4.htm>. 16.06.2010 г.; Широкова В. А. Соляные промыслы России // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3;
- ¹⁴ Колесников П. А. Город Тотьма в XVII в. (К вопросу о социально-экономической истории русского поморского города). Дисс. ... канд. ист. наук // доступ на сайте: <http://www.booksite.ru/fulltext/tot/maf/ree/8.htm>. 16.06.2010 г.; Крайковский А. В. Торговля солью на Русском Севере в 1630-х - 1650-х годах : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : СПб., 2005.
- ¹⁵ Дубман Э. Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. – Куйбышев, 1991.
- ¹⁶ Мельников П. Балахна // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1849. № 69. С. 273-274; 1849. № 70. С. 277-80; 1849. № 71. С. 282-284; 1849. № 73. С. 289-292; 1849. № 74. С. 293-296; 1850. № 1. С. 1-4; 1850. № 2. С. 5—8; 1850. № 4. С. 13-16; 1850. № 5. С. 17-20.
- ¹⁷ Снежневский В. И. Балахнинское усолье // Действия НГУАК. Т. I. – Н.Новгород, 1891. С. 591-608.
- ¹⁸ Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII-XIX вв. – Горький: Горьков. област. гос. изд-во, 1950. С. 27-34.
- ¹⁹ Хачко А. Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 2001.
- ²⁰ Хачко А. Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 2001. С. 115.
- ²¹ Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. – Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. С. 86.
- ²² Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 12; Черкасова М.С. Крупная

феодалная вотчина в России конца XVI-XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). – М.: Древлехранилище, 2004 // доступ на сайте: http://www.krotov.info/history/17/1/cherkasova_03.htm. 7.06.2010 г.

²³ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 12.

²⁴ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году с приложениями архимандрита Леонида. В 2-х ч. Ч. II. – Сергиев Посад, 1890 // доступ на сайте: <http://www.stsl.ru/lib/book5/chap15.htm> «Дом Живоначальной Троицы» – официальный сайт Свято Троицкой Сергиевой Лавры. 7.06.2010 г.

²⁵ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 11.

²⁶ Дьяконов М. [А.] Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. 2: Грамоты и записи. – Юрьев, 1897. № 17. С. 13-14; Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. – Н.Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. С. 103.

²⁷ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 1-2.

²⁸ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 5.

²⁹ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 5-6.

³⁰ Мельников П. Балахна // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 1. С. 4.

³¹ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. Т. XV. Вып. I. – Н.Новгород, 1913. С. 144, 147.

³² Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 138.

³³ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 147.

³⁴ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 142.

³⁵ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 3.

³⁶ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 13.

³⁷ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 10.

³⁸ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 5.

³⁹ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 133.

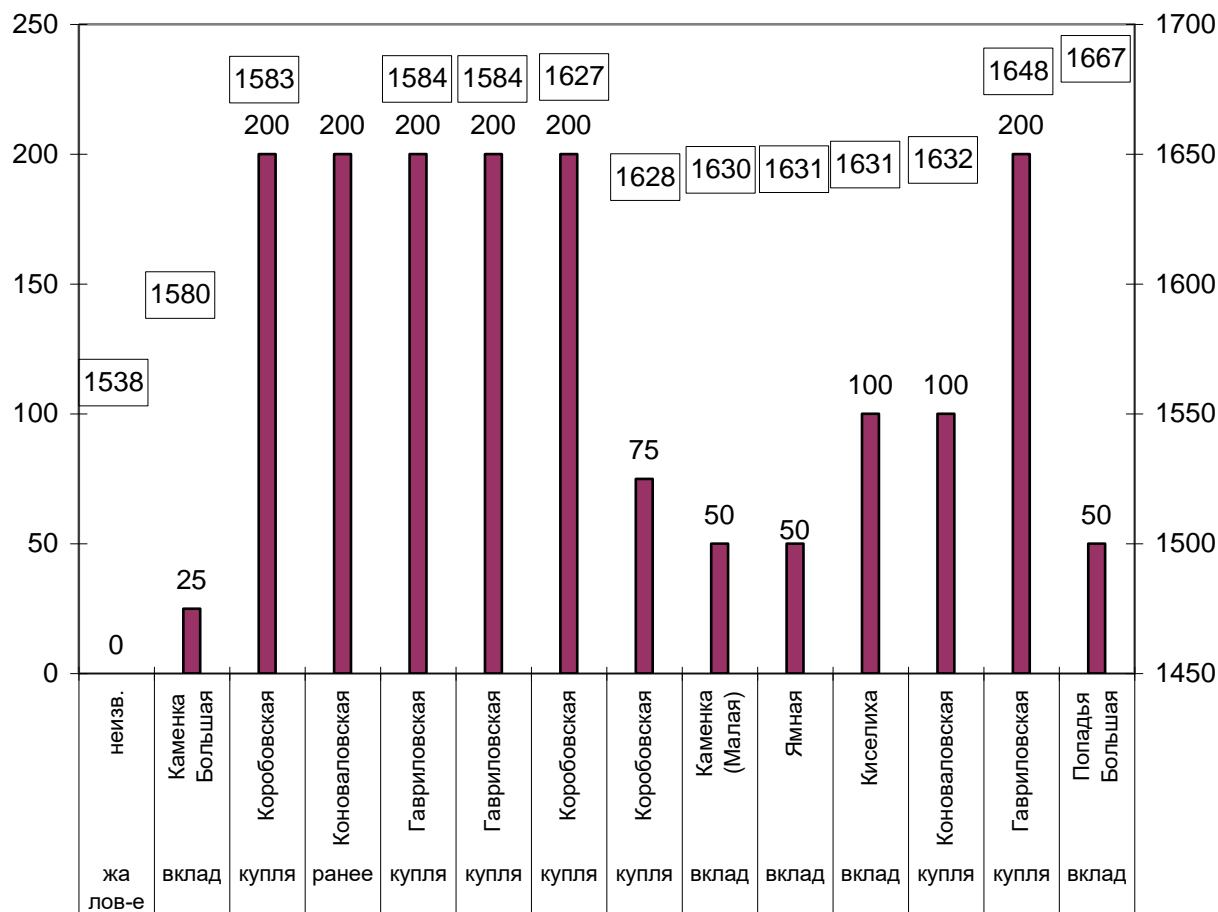
⁴⁰ Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. – Н.Новгород: изд-во «Нижегородская ярмарка», 1999. С. 454.

⁴¹ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. С. 150.

-
- ⁴² Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. С. 133.
- ⁴³ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. С. 125.
- ⁴⁴ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 3.
- ⁴⁵ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 3.
- ⁴⁶ Шумаков С. А. Материалы для истории Нижегородского края. Вып. первый. Обзор Арзамасских (1561-1761 гг.) и Балахнинских (1538-1755 гг.) актов. – Н.Новгород, 1898. С. 13. Писцовая книга Балахны упоминает «Государеву жалованную грамоту из приказа Большого Дворца за приписью дьяка Протасья Никифорова 182 г.» на 200 бадей рассола в трубе «Подывной» (другое написание Подымная) (См.: Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. С. 145).
- ⁴⁷ Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. – Н.Новгород: изд-во «Нижегородская ярмарка», 1999. С. 454.
- ⁴⁸ ГУ ЦАНО. Ф. 570 – Нижегородская духовная консистория. Оп. 554. Д. 30 «Книга приходов и расходов Балахнинского Покровского монастыря за 1751 г.». Лл. 3 об., 27 об.
- ⁴⁹ 1 бадья – 3,25 ведра.
- ⁵⁰ Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. – Н.Новгород: изд-во «Нижегородская ярмарка», 1999. С. 440.
- ⁵¹ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. / Под ред. А. Я. Садовского // Сб-к НГУАК. Т. XV. Вып. 1. – Н.Новгород, 1913. С. 126-127.
- ⁵² Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. С. 149.
- ⁵³ ГУ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 232. Д. 370 «Дело по просьбе балахнинского мещанина Якова Латухина об учинении исследования о добываемом соляном рассоле Лебедевым из казенной трубы». 1822 г. Л. 54.
- ⁵⁴ ГУ ЦАНО. Ф. 160 – Семеновский уездный суд. Оп. 108. Д. 3 «Дело о передаче в казну рассольных труб и варниц г. Балахны, принадлежащих частным владельцам». Т. I. Л. 288.
- ⁵⁵ Список начала XIX в. с копии жалованной грамоты хранится в Нижегородском архиве в фонде Семеновского уездного суда в большом деле, датированном 1822 годом (ГУ ЦАНО. Ф. 160 – Семеновский уездный суд. Оп. 108. Д. 3 «Дело о передаче в казну рассольных труб и варниц г. Балахны, принадлежащих частным владельцам». Т. I. Лл. 569-572).
- ⁵⁶ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 134.
- ⁵⁷ Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. – Н.Новгород: изд-во «Нижегородская ярмарка», 1999. С. 424, 427.
- ⁵⁸ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 143.
- ⁵⁹ Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг. // Действия НГУАК. – Н.Новгород, 1913. С. 144.
- ⁶⁰ Хачко А. Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 2001. С. 114.
- ⁶¹ ГУ ЦАНО. Ф. 2013 – Коллекция документов НГУАК. Оп. 602. Д. 1414. Л. 3.

**Солевладения Троице-Сергиева монастыря на
Балахнинском Усолье в XVI-XVII вв.
(по времени приобретения)**

■ Бадьи
Годы

Солевладение Покровского монастыря на Балахнинском Усолье в XVII в.

